

Глава 112: Я убью тебя!

Вдруг раздался гром.

Цинь Ли с силой врезался в Ду Хэня и Вэй Ли, окутанный громом и молниями, отскакивающими от его тела.

Ду Хэнь и Вэй Ли в одно мгновение разлетелись в стороны. Ток пробежал по их телам, а волосы сгорели дочерна. Даже холеные белые лица теперь почернели.

Чжоу Пань, ослабший лежал на земле, в луже крови, но его глаза были полны ненависти.

«Вон отсюда!»

Ту Цзе, Чжоу Цянь и Кань Чжи с ревом напали на Лю Тинь.

Цинь Ли опустил голову и посмотрел на Чжоу Паня. Затем посмотрел на Ду Хэня и Вэй Ли. Взяв в правую руку деревянную статуэтку, он нацелился на группу Ду Хэня.

Молнии хаотично сплелись, сформировав множество маленьких электрических змей, которые тут же понеслись на Ду Хэня и Вэй Ли.

Они корчились и визжали от боли, пока змеи кусали их.

«Как ты смеешь?! – завизжала Лю Тинь. – Цинь Ли, ты до сих пор смеешь бросать нам вызов?! Ты хочешь умереть?!»

«Цинь Ли!»

«Цинь Ли!»

Лица Ту Цзе и Чжоу Цянь изменились, и они спешно закричали, увидев его обезумевшие глаза.

Кань Чжи и Хань Фэнь, переглянувшись, бросились на Цинь Ли, чтоб остановить его. Они боялись, что Цинь Ли действительно хочет убить и Ду Хэня, и Вэй Ли.

Ду Хэнь и Вэй Ли не открыли Натальное Измерение. Если Цинь Ли выложится на полную, то просто забьет их насмерть.

Сейчас у власти были Лю Юньтао, Ду Хайтянь и Вэй Син, а прямо в Туманном Павильоне находился Юань Цянь, мастер Темного Зала. Если Цинь Ли убьет Ду Хэня и Вэй Ли, ему не выжить. Его осудят за убийство и казнят, и ничто его не спасет.

Ту Цзе и остальные знали, какую ненависть в сердце Цинь Ли взрастила смерть семьи Линь. Они боялись, что Цинь Ли потеряет контроль и станет таким же, каким был Чжоу Пань. Именно поэтому они волновались.

Чжоу Цянь мертвой хваткой вцепилась в Цинь Ли. Она тихо сказала: «Ты не должен буйствовать. Прямо сейчас в Павильоне руководители всех сторон. Это принесет нам дополнительные неприятности»

«Кань Чжи, Хань Фэнь! Быстро, унесите Чжоу Паня и окажите ему медицинскую помощь!» - закричал Ту Цзе.

Кань Чжи и Хань Фэнь поспешно унесли окровавленного Чжоу Паня.

Молния прыгала по тела Ду Хэня и Вэй Ли, заставляя их доражать, словно от холода. Их глаза наполнились ужасом.

«Что происходит? – холодно посмотрел на всех подошедший Ду Хайтянь. – Какого черта? У нас сегодня важный гость. Почему вы деретесь именно сегодня?»

Ту Мо и старейшина Хань остались в зале совещаний, потому что должны были сопровождать Юань Цянь, так что Ду Хайтянь пришел один.

Э Яньцы должен был вернуться только через два дня. Так что никто не мог помешать конфликту Ту Цзе и Лю Тинь. Они могли только сделать вид, что ничего не знают и что ничего не происходит. Все временно спрятались.

Именно поэтому сюда пришел Ду Хайтянь.

«Чжоу Пань вдруг попытался убить нас, у всех на глаза, - объясняла Лю Тинь, а ее светлые глаза были ледяными, - чуть не зарезал Ду Хэня со спины. Если бы не броня, в которой он был, Ду Хэню пробили бы сердце»

«Спасибо дяде за броню, которую он подарил мне. В противном случае я уже был бы мертв», - поднялся Ду Хэнь. На рубашке, там, где располагается сердце, темнела дыра, а на спине сверкала серебристая броня размером с зеркало. Она спасла его от удара Чжоу Паня.

Ду Хайтянь помрачнел: «Где Чжоу Пань?»

«Старейшина Ду, это... - объяснял кто-то. - Прибежал Ту Цзе, и драка закончилась. А Чжоу Пань тяжело ранен»

«Подбежал Цинь Ли и начал драться с Ду Хэнем и Вэй Ли, но Ту Цзе с другими остановили его»

«Ду Хэнь и Вэй Ли пострадали лишь немного. Ничего серьезного не было. Просто драка, не стоит поднимать шум»

«...»

Люди объясняли все, от начала и до конца. Они надеялись, что вопрос можно будет решить мирным путем.

Ду Хайтянь с неприязнью посмотрел в сторону Ту Цзе и Чжоу Цянь: «Сегодня сюда лично прибыл Юань Цянь из Темного Зала. Не могу поверить, что вы такие же бесчувственные, как Чжоу Пань»

Ту Цзе и Чжоу Цянь молча нахмурились.

Он посмотрел на Цинь Ли и холодно усмехнулся: «Где ты, там всегда неприятности. Цинь Ли, тебе лучше знать свое место, или...»

«Или что?» - Цинь Ли поднял голову и холодно посмотрел на него.

«Ты знаешь, что произойдет, - мрачно посмотрел на него Ду Хайтянь, - все, исчезните. Вам лучше не влезать в неприятности»

Несколько бойцов стали с криками разгонять толпу. Вскоре здесь не осталось никого.

Ду Хайтянь возвышался перед Цинь Ли. Глядя ему в глаза, он тихо сказал: «Я могу убить кого угодно. Даже если Линь Юйши и Линь Сюаньсюань теперь у бабушки Чжиу, я все равно смогу до них добраться. Что сестры могут сделать со мной?»

Несмотря на то, что он понизил голос, Ту Цзе и Чжоу Цянь все равно услышали, что он сказал. Оба тут же озлобились.

Лю Тинь, Ду Хэнь и Вэй Ли снова стали энергичными, холодные улыбки расплзлись по их лицам.

«Я убью тебя», - сказал Цинь Ли, стиснув зубы.

«Ты? - засмеялся Ду Хайтянь. - Обещаю, что ты не проживешь больше месяца, если останешься в Городе Ледяного Камня! Ты умрешь так же, как и семья Линь»

Закончив с Цинь Ли, он сказал: «Всех разогнать. Дождемся возвращения Э Яньцы и решим вопрос с нападением Чжоу Паня»

Лю Тинь, Ду Хэнь и Вэй Ли, холодно смеясь, последовали за ним.

Цинь Ли, помрачнев, застыл на месте. Он явно хотел убить.

«Цинь Ли, Лю Юньтао будет править Туманным Павильоном, ты должен немедленно уехать, - воскликнула Чжоу Цянь, - ты не должен больше оставаться здесь!»

«Ты должен уйти! Если Ду Хайтянь так нагло тебе угрожает, то он обязательно попытается убить тебя. Ты не можешь стоять на месте и ничего не делать! - воскликнул Ту Цзе. - Ты должен как можно скорее отправиться в магазин Ли и не покидать Торговую Улицу. Ты не должен позволить Ду Хайтяню убить тебя!»

Они не ожидали, что Ду Хайтянь будет настолько наглым, что будет угрожать Цинь Ли убийством у них на глазах.

Именно сейчас они поняли, что баланс сил в Туманном Павильоне поменялся в пользу Лю Юньтао.

«Я собираюсь потратить оставшиеся очки взноса на духовные камни», - сказал Цинь Ли после минутного молчания.

«Ты должен это сделать. Хорошо, что ты понял это, - утешал его Ту Цзе, - пока есть жизнь - есть надежда. Когда ты станешь сильнее, то тебе будет нетрудно сражаться с Ду Хайтянем. Сейчас силы на его стороне, так что нет смысла биться с ним насмерть. Это не принесет тебе пользы»

«Ты должен как можно скорее уйти. Ты больше не можешь оставаться в Туманном Павильоне», - добавила Чжоу Цянь.

Цинь Ли, ничего не ответив, пошел покупать духовные камни.

Вернувшись домой, он вынул три оставшиеся Бомбы. Заставив себя успокоиться, он начал вписывать первую диаграмму.

Удивительно, но на этот раз процесс шел гладко. Внутри Бомбы прыгали светящиеся пятна, а диаграмма проворно извивалась.

Синяя вспышка вдруг выскочила из шара. Внутри Бомбы трещал гром. У Цинь Ли засверкали глаза, он тихо воскликнул: «Я и в самом деле сделал это!»

Бомба Глубинного Уничтожения испускала синий свет. Он взял шар в руку, и тот был чуть тяжелее, чем раньше.

«Продолжим!» - наигравшись с шаром, он вынул новую Бомбу и продолжил вписывать диаграммы.

---два дня спустя---

Три Бомбы Глубинного Уничтожения, лежащие на деревянном столе, испускали слабый синий свет. Когда он прикасался к ним, то ощущал тяжелые волны грома, скрытые внутри.

Была уже поздняя ночь, и вокруг стояла тишина. Цинь Ли прислонился к окну, впав в раздумья. Тихо встав, он украдкой пробрался к запечатанной кузнице и пробрался в опустевший зал. Все шкафы опечатали, здесь больше не было ни одного духовного материала. Оставалась лишь печь, которая была слишком большой, чтоб от нее избавиться. Глаза Цинь Ли сверкали, он вливал энергию грома и молнии в Бомбу, которую держал в руке. Сила скользнула в шар и скользнула по линиям собирающей и усиливающей диаграмм. Цикло повторился еще раз, еще раз...

Энергия в Бомбе Глубинного Уничтожения становилась все более и более неистовой!

Он мог ощущать, как эта энергия усиливается!

Энергия грома и молнии активировала диаграмму в Бомбе Глубинного Уничтожения. Она активировала ядро Ледяного Питона, а энергия циркулировала в усиливающей диаграмме.

С каждым новым циклом, энергия становилась в два раза сильнее и жестче.

Спустя несколько циклов, энергия хлынула к сохраняющей диаграмме. Цинь Ли быстро бросил Бомбу в печь, после чего захлопнул ее крышкой.

Затем он сразу же отступил назад.

Он шел до тех пор, пока не оказался за пределами кузницы, и начал считать только тогда, когда отошел на несколько метров: «Один, два, три...»

Когда он досчитал до пяти, взревел оглушительный взрыв, и печь, которая была сокровищем для Яо Тая, разлетелась на миллион кусочков.

Осколки пробили стены кузницы, пробив в них дыры размером с кулак, а шум взрыва разбудил всех бойцов.

Цинь Ли стоял возле кузницы и через дыры в стенах видел взорванную печь. Наконец, через несколько секунд, он ушел, и его бледное лицо скрылось во тьме.